

УДК 81.161.1'373.43

DOI: 10.25688/2619-0656.2019.13.16

**НЕОЛОГИЗМЫ
В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-ПРЕССЕ
ЛИТВЫ 2016–2017 гг. (КРАТКИЙ ОБЗОР)**

**NEOLOGISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE
INTERNET PRESS OF LITHUANIA 2016–2017
(SHORT REVIEW)**

Йовита Русецкая
Университет Vytautas Magnus,
Вильнюс, Литва

Jovita Ruseckaja
Vytautas Magnus University,
Vilnius, Lithuania

Аннотация

В статье исследуются неологизмы в средствах массовой информации на материале интернет-прессы 2016–2017 гг., а именно русскоязычных газет Литвы «Обзор» и «Литовский курьер». Приводится краткое описание и характеристика неологизмов, указывается семантика исследуемых неологизмов, а также источники их образования. В работе более подробно рассматриваются неологизмы, возникшие в сфере компьютерных технологий.

Результаты проведенного исследования показывают, что в сфере компьютерных технологий основное количество неологизмов составляют лексические неологизмы, в основном англицизмы, которые проникли в язык в последнее десятилетие и активно употребляются в средствах массовой информации. Тенденция актуализации неологизмов в целом особо проявляется в интернет-прессе Литвы 2016–2017 гг.

Ключевые слова: англицизмы, неологизмы, интернет-пресса.

Abstract

The article explores neologisms in the mass media using the material of the Internet press of 2016–2017, namely, the Russian language newspapers of Lithuania “Review” and “Lithuanian Courier”. A brief description and characteristics of the neologisms are given, and the semantics of the investigated neologisms as well as the sources of their formation are indicated. In the paper, neologisms arising

in the sphere of computer technologies are examined in a more detailed way. The results of the study show that in the field of computer technology the bulk of neologisms are lexical neologisms. Moreover, the Anglicisms which arose together with the realities of the last decade are actively used in the mass media.

Computer technology is rapidly developing which in turn contributes to the emergence of new items and new lexical names it nominates these items. Thus, for example, only in the newspaper “Obzor” in the period from January 28, 2016 to March 16, 2016 we find 90 neologisms: crypto community, bitcoin, blockchain, software, crypto industry, smart business, 5G communication, press release, twitter, memes, startup, startups, crowd sourcing startups, crypto entrepreneurs, electric car, chips, microchips, etc. Approximately the same number of neologisms is observed in the “Lithuanian Courier”. Moreover, it should be noted that for the most part the neologisms are used in all functional styles of speech (image, case, liberal-democratic, interbank). Many neologisms belong to scientific, journalistic, business or colloquial functional styles: in the last decade, a significant number of neologisms, in particular Anglicisms, has appeared in the Russian language. This is a natural phenomenon since this process is associated with interlingual contacts, the impact of external factors, the correlation with public as well as political processes, and, of course, the internal factors of the language itself. The use of Anglicisms can perhaps be justified only if they do not have analogs in the Russian language and fill in so to say empty “niches” in Russian texts. Thus, journalists in their articles should use neologisms more thoughtfully and where it is really necessary, since in Russian there are many beautiful words of the Russian literary language with different connotations for determining reality.

It is the Internet press that clearly displays a large flow of borrowed words and is thus an object of study for linguists.

Key words: Anglicisms, neologisms, the Internet press.

Введение. Лексика русского языка, как и любого другого языка, постоянно обновляется. Некоторые слова исчезают, уходят из употребления, другие, наоборот, появляются, начинают активно использоваться носителями языка. Таким образом, значительные события общественной жизни, научно-технические открытия способствуют порождению целых серий новых слов — неологизмов. Изучение неологизмов в средствах массовой информации (далее — СМИ) представляется одной из актуальнейших тем нашего времени. Проанализировав неологизмы конкретного периода времени, можно узнать, какие события происходили в мире, что влияло на жизнь людей, что их интересовало.

Целью данной статьи является выявление неологизмов русского языка в сфере технологий на **материале** самых популярных среди русских читателей русскоязычных газет Литвы «Обзор» и «Литовский курьер». Стоит отметить, что русская лексика, употребляемая в данных газетах, отлича-

ется также региональными особенностями употребления русского языка в Литве.

Методология. Во второй половине XX в. в парадигме современного языкознания неология как наука о неологизмах получила широкое распространение. Работы А. А. Брагиной, В. И. Заботкиной, Н. И. Фельдман и других послужили основой становления неологии как «особой теоретической области лексикологии» [Котелова: 14]. Неология как «наука, занимающаяся изучением неологизмов» [Попова: 3–4], возникла еще в XIX веке, во времена, когда русская академическая лексикография закладывала основы изучения проблем будущей лексикологии благодаря существенному вкладу И. А. Бодуэна де Куртене, А. А. Потебни, Л. В. Щербы и других.

Существуют различные определения самого термина «неологизм», однако большинство лингвистов отмечают, что неологизм — это новое слово, новое либо по форме, либо по содержанию, либо и по форме, и по содержанию. В. Г. Гак считает, что «единицей эволюции языка является изменение номинации, то есть соотношение между означаемым и означающим» [Гак: 38]. По мнению В. Г. Гака, возможны четыре элементарных изменения в процессе номинации:

1. Использование данного знака для обозначения нового объекта.
2. Введение нового знака для обозначения объекта, уже имеющегося в языке.
3. Введение нового знака с новым обозначаемым.
4. Неупотребление знака в связи с дезактуализацией обозначаемого [Гак: 38].

Создавая новое слово, человек стремится, прежде всего, к индивидуализации и оригинальности. Затем слово проходит «несколько стадий социализации (принятие его в обществе) и лексикализации (закрепление в языковой системе). Слово воспринимается посредниками, которые распространяют его среди масс. Это, как правило, преподаватели университетов, школьные учителя, репортеры, работники средств массовой информации. Слово фиксируется в периодической печати. Очередная стадия социализации — принятие слова широкими массами носителей языка. Далее идет процесс лексикализации, а затем — приобретение навыков адекватного употребления нового слова, то есть приобретение коммуникативно-прагматической компетенции носителями языка» [Арутюнова, Падучева: 9]. Именно работы А. А. Брагиной, В. Г. Гака, Н. Д. Арутюновой, Е. В. Падучевой, Т. В. Поповой определяют теоретические основания данного исследования.

Основная часть. Интересно то, что неологизмы в основном существуют только в конкретном временном отрывке и в связи с какими-то событиями. После того как проблема (объект) уже становится обыденной — неологизмы становятся неактуальными и вовсе исчезают из печати и речи.

Более того, неологизмы в языке остаются новыми до тех пор, пока звучат по-новому и их новизна ощущается в разговоре. В активный словарный запас человека переходят неологизмы в случае частого употребления, и в таком случае неологизмы уже перестают быть новообразованиями в языке. Неологизмы могут появиться в соответствии с существующими моделями в языке, а также они могут быть заимствованы из других языков, или же могут появиться новые коннотации, или расширяться семантика слова. Как правило, слово, возникшее в течение последних 10 лет, обладает статусом неологизма. В данной статье особое внимание уделяется неологизмам 2007–2017 гг.

Употребление неологизмов в современной прессе, а точнее в Интернет-прессе, — это самый распространенный прием привлечения внимания, повышения экспрессивности, что определяет актуальность темы данного исследования. Выбор слова, выражения, синтаксической структуры и композиции для большинства газетных статей зависит от ее темы и содержания, от предположительного круга читателей и, естественно, от индивидуальности самого автора.

Стоит отметить, что авторские неологизмы, которые также называют индивидуально-стилистическими и окказиональными, обычно вводятся, например, в художественной литературе писателями для того, чтобы подчеркнуть индивидуальные особенности стиля. Эти неологизмы придают авторскому тексту эмоциональную экспрессивность и выразительность. Авторские неологизмы в современной русскоязычной прессе практически не употребляются, за исключением, может быть, отдельных публикуемых литературных произведений.

Общезыковые неологизмы регулярно употребляются носителями русского языка и подразделяются на *лексические* и *семантические*. К *лексическим* неологизмам относятся те, которые вновь образованы или заимствованы. *Семантические* неологизмы — слова, которые приобрели новые значения на базе ранее известных слов. Большинство неологизмов, встречающихся в прессе, вновь образованные — лексические, например, «криптовалюта» (слово 2017 г.) или заимствованные, например, «нейминг» (слово 2010 г.), «фейк» (слово 2017 г.) и др.

По форме неологизмы представляют собой либо отдельные слова, например, «хайп» (слово 2017 г.), либо составные наименования — «На ярмарке любой сможет задать свой вопрос интерактивному “библио-ораклу”». Также вы сможете посетить “живую библиотеку”» [Опубликовано: 2017.02.23, 0:01, Литовский курьер (далее ЛК)]; «...“панорамные трансляции” — живые трансляции потокового видео с углом обзора в 360 градусов. Первым изданием с поддержкой этой функции стал National Geographic. В апреле 2016 года 360-градусные прямые трансляции также запустил YouTube» [ЛК, 2016.04.21, 0:01].

В связи с тем, что заголовки и подзаголовки материалов отличаются повышенной экспрессией и они должны «бросаться в глаза», привлекая внимание читателя к материалу, чаще всего в данном аспекте используются заимствованные слова, тем самым образуя пласт лексических неологизмов. Кроме того, лексическое заимствование обусловлено взаимодействием и взаимовлиянием языковых контактов: «Ярким примером языковых контактов можно считать появление и функционирование в одном языке слов другого языка. Для начала XXI в. характерно расширение сфер международных контактов, где английский язык становится языком международного общения. Важная политико-экономическая роль англоязычных стран в мире, их превосходство в некоторых сферах деятельности в значительной степени активизируют появление и использование англицизмов в русском языке» [Криворучко, Адильбаева, 2007].

Принято считать, «что активен тот язык, слова которого входят в другие языки» [Криворучко, Адильбаева, 2007], но это утверждение не совсем верно, так как «при взаимодействии языки являются равными. Заимствующий язык отбирает для заимствования те слова, которые соответствуют потребностям общества» [Брагина: 5]. Стремление употреблять пришедшие из английского языка слова вместо русских с близкой, а часто и одинаковой семантикой, начало проявляться с 50-х годов XX века и было названо В. В. Виноградовым «американобесием». Это усилилось в 1980–90-х годах и продолжается до наших дней. В конце XX в. англицизмы проникли в язык в больших количествах. Англицизмы входят в язык широким потоком, что создает существенную проблему. Такого наплыва иноязычной лексики русский язык не испытывал никогда. Такой процесс вызывает у лингвистов определенную тревогу за судьбу словарного состава русского языка [Криворучко, Адильбаева, 2007].

Однако слова из английского языка и раньше заимствовались русским языком, поэтому многие англицизмы уже вошли в активный запас русской лексики и утратили статус неологизма, например такие, как «митинг», «инфляция», «импорт», «интервью», «доллар», «джинсы», «крекер» и др.

В современной русскоязычной прессе, прежде всего, доминируют группы существительных с суффиксом *-инг* (представляющие собой герундийные формы английского языка, например: «боулинг», «роуминг», «лифтинг» и др.), а также с суффиксом *-ер* (например: «постер», «ростер», «байкер», «брокер» и др.). Заимствования не однородны по своему составу. Среди них выделяются слова, которые пришли в язык из другого языка как наименование нового предмета, новой реалии или являются словами-терминами, имеющими интернациональный характер. Их употребление в речи в большинстве случаев оправдано, хотя значение не всегда правильно понимается в силу незнания английского языка. Так, например: «Проанализировав статистику и *рейтингу* («оценка», от англ. *rating*

«оценка, отнесение к тому или иному классу, разряду») каналов, а также потребности зрительской аудитории, они предложили 7 обновленных дополнительных пакетов каналов». «По словам *менеджера по маркетингу* Вильнюсской частной гимназии Агне Любертайте, ожидания родителей и опыт западных стран вдохновили на создание проекта» [ЛК, 2016.06.23, 0:01]; «Официальный представитель МИД России Мария Захарова в ходе *брифинга* ((англ. *briefing*), встреча официальных лиц с представителями средств массовой информации, на которой вкратце излагается официальная позиция по определенному вопросу или согласования сторонами, участвующими в международных переговорах, заседаниях, конференциях, информация об их ходе, взглядах сторон и т.д.) ответила на вопрос болгарского журналиста о том, почему российских *хакеров* обвиняют во вмешательстве в выборы в США, но в то же время *киберпреступники* “прогнозировали” выборы в Болгарии. Сообщает *russian.rt.com*» [Обзор, 2016, 30 марта, 13:55] «На смену программной сетке пришли “*плей-листы*”, когда пользователь сам выбирает, что и когда ему смотреть»; «“умный” дом (англ. *smart house*)»; «загрузятся большие *файлы*» (ЛК) и др.

В исследуемом материале мы находим также примеры заимствованной лексики, которая возникла в русском языке задолго до 2007 года и активно используется в последние годы: «В сообщении “Роснано” отмечается, что российские стандарты не могут адекватно отражать результат деятельности *инвестиционной компании*. Например, отчетность переоценивает только котируемые акции *портфельных компаний* (Компания, получившая инвестицию от фонда прямых инвестиций), в то время как международные стандарты осуществляют переоценку всего *портфеля* (англ. *Portfolio в финансах* — совокупность инвестиционных вложений *юридического* или *физического* лица)» [Обзор, 2016, 1 апреля, 16:20]; «Когда компьютеры появились практически в каждом доме, то *цифровые технологии* ((англ. *Digital technology*) основаны на представлении сигналов дискретными полосами аналоговых уровней, а не в виде непрерывного спектра. Все уровни в пределах полосы представляют собой одинаковое состояние сигнала) вытеснили кассеты» [Обзор, 2016, 23 марта, 23:21].

В русский язык вошли и часто используются в современной прессе некоторые политические термины английского происхождения, например, «спикер» — председатель парламента, от англ. *speaker* — «оратор», а также «председатель палаты общин в Англии и палаты представителей в США»; «инаугурация» — «церемония вступления в должность президента страны», от англ. *inauguration* «вступление в должность».

Стоит отметить, что многие неологизмы, особенно заимствованные из английского языка, употребляемые в средствах массовой информации, являются агнонимами, т.е. словами, значение которых непонятно, неизвестно большинству носителей языка. Зачастую они требуют специальной

расшифровки, семантизации средствами родного языка. Подобная лексика засоряет язык, ведет к непониманию речи, к тому же легко может быть заменена русскими аналогами. Так, например: «Одной из наиболее опасных функций *бэкдора* является встроенный *кейлоггер* ((англ. *keylogger*) — программное обеспечение или аппаратное устройство, регистрирующее различные действия пользователя — нажатия клавиш на клавиатуре компьютера, движения и нажатия клавиш мыши и т. д.), запоминающий нажатия клавиш» [Обзор, 2016, 6 мая, 11:15]; «Вот интересно, получается, там, где результаты соответствуют интересам *мейнстрима* ((англ. *mainstream* — основное течение) главное, основное направление в какой-л. области научной, художественной, политической, публицистической и т.д. деятельности), там русские *хакеры* не работали, а там, где *мейнстрим* сталкивается с неожиданными результатами, там поработали русские *хакеры*» [Обзор, 2016, 30 марта, 13:55].

Необходимо отметить, что неологизмы, встречающиеся в современной русскоязычной прессе, можно классифицировать также по сферам употребления. Большинство неологизмов встречаются в газетах «делового» содержания, например, в рассматриваемых газетах «Обзор» и «Литовский курьер». В первую очередь здесь можно встретить экономические термины, такие, как «инвестор», «инновации»; из относительно новых «ребрендинг» (смена торговой марки). Большое количество неологизмов можно найти в специализированных рубриках, посвященных информационным технологиям, а именно компьютерной технике.

Например: «Еще одной хорошей новостью в прошедшем году стал улучшенный и обновленный графический и функциональный пользовательский *интерфейс*» (англ. *interface* — общая граница между двумя функциональными объектами, требования к которой определяются стандартом; совокупность средств, методов и правил *взаимодействия* (управления, контроля и т.д.) между элементами *системы*) (ЛК).

«"HD-пакет" (формат *High Definition Video* (сокращенно HD) — это новый стандарт видео, предлагающий пользователю более высокое качество изображения за счет увеличения разрешения (количества точек-пикселей) на видео-картинке воспроизводящего устройства (телевизор, монитор, плазменная или ж.к. панель)» [ЛК, 2016.09.15, 0:01].

«Клиенты понемногу привыкают к качественному *интернет-контенту* (Информационное наполнение — тексты, графика, мультимедиа и иное информационно значимое наполнение сайта)».

«Мы являемся ответственным *Интернет-провайдером* (иногда просто *провайдер*; от англ. *internet service provider*, сокр. ISP — поставщик интернет-услуги) — организация, предоставляющая услуги доступа к сети Интернет и иные связанные с Интернетом услуги), поэтому для нас важен тот факт, что в Интернете пользователи могут найти ценную инфор-

мацию на самые разнообразные темы. Если для вас актуальны эти темы и вы ищете совет специалистов, приглашаем вас посмотреть выпуск «Летнего лагеря для родителей», которые вы найдете на *YouTube*, страничке *Skynet* в *Facebook* и *веб-ресурсе* Вильнюсской частной гимназии» [ЛК, 2016.06.23, 0:01].

«Технологии стремительно развиваются: наши клиенты уже пользуются 4к телевизорами, мобильной связью поколения *4G*» (от англ. *fourth generation* — четвертое поколение) — поколение мобильной связи с повышенными требованиями. К четвертому поколению принято относить перспективные технологии, позволяющие осуществлять передачу данных со скоростью, превышающей 100 Мбит/с — подвижным (с высокой мобильностью) и 1 Гбит/с — стационарным абонентам (с низкой мобильностью) [ЛК, 2016.06.23, 0:01].

«В доме среднестатистической семьи сегодня мы найдем не только стационарный компьютер, но и несколько *смартфонов*, *планшетов* или *ноутбуков*. В таких случаях, при подключении к Интернету сразу нескольких устройств, пользователи сразу же чувствуют “недостаток” скорости», — поясняет представитель *Skynet*» [ЛК, 2016.04.21, 0:01].

«*Самообучаемый чат-бот* (виртуальный собеседник, программа, которая создана для имитации поведения человека при общении с одним или несколькими собеседниками) *Tay om Microsoft*, *запущенный 23 марта в Twitter* («Твиттер» (*Twitter*, от англ. *to twitter* — «чирикать, щебетать, болтать») — социальная сеть для публичного обмена сообщениями при помощи веб-интерфейса, SMS, средств мгновенного обмена сообщениями или сторонних программ-клиентов для пользователей интернета любого возраста), *всего за сутки превратился в расиста, начал разбрасываться оскорблениями и делать возбуждающие ненависть заявления. Всем этим вещам его из желания пошутить научили пользователи сервиса микроблогов*» (Микроблог (англ. *Microblog*) — разновидность *блога* (веб-ресурс, используемый одним или несколькими людьми — *блогерами* — для публикации различного рода информации), использующая концепцию коротких постов (100–200 символов) [ЛК, 2016 03 25, 13:00].

«Напомним, что новый *флагман LG* получил металлический корпус, 5,3-дюймовый *дисплей* с разрешением 1440*2560 *пикселей*, четырехъядерный процессор Qualcomm Snapdragon 820, 4 Гб оперативной и 32 Гб основной памяти. Также устройство поддерживает карты формата microSD объемом до 2 Тб и оснащено *сканером* отпечатков пальцев» [ЛК, 2016 03 22, 16:26].

«“*Облачные*” технологии (модель обеспечения удобного сетевого доступа по требованию к некоторому общему фонду конфигурируемых вычислительных ресурсов (например, *сетям передачи данных*, серверам, устройствам хранения данных, приложениям и сервисам — как вместе,

так и по отдельности) и *кибермошенничество*. В ближайшее время ущерб от *кибератак* (это попытка внести изменения в работу компьютерных систем или сетей) будет только расти. Не стоит забывать и о виртуальной и *дополненной* (англ. *augmented*) *реальности* (результат введения в поле восприятия любых сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружении и улучшения восприятия информации), которая получит не менее широкое распространение, чем сейчас компьютеры и мобильная связь» [ЛК, 2016.01.14, 0:01].

«В эпоху информационных войн нелегко провести четкую грань между свободой слова и *троллингом* (форма социальной провокации или издевательства в *сетевом общении*, использующаяся как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, *эпатаже*, так и *анонимными* пользователями без возможности их идентификации)».

«Сегодня возросла нагрузка на “*айтишников*” (программист) и степень их ответственности в бизнес-процессах. Все чаще возникает ситуация, когда ИТ-специалист *аутсорсинговой* (передача организацией, на основании договора, определенных видов или функций производственной предпринимательской деятельности другой компании, действующей в нужной области) компании является приглашенным экспертом, который делает аудит и рекомендует: что и как нужно изменить» [ЛК, 2016.01.14, 0:01].

«*Троянец* (*Троян* (троянский конь) — вредоносная программа, проникающая на компьютер пользователя под безобидным внешним видом или в виде программы с каким-то осмысленным функционалом и приносящая вред) представляет собой многофункциональный *бэкдор* (*Backdoor* (от англ. — черный ход) — это программа или набор программ, которые устанавливаются хакерами на взломанном компьютере после получения первичного доступа с целью получения повторного доступа. При подключении программа предоставляет какой-либо доступ, обычно это командный интерпретатор), созданный на основе широко известного средства удаленного администрирования *RAT* (аббревиатура англ. *Remote Administration Tool*, в переводе — “средство удаленного администрирования” или “средство удаленного управления”). Термин получил распространение среди *системных администраторов* и *хакеров*)» [Обзор, 2016, 6 мая, 11:15].

Необходимо также отметить, что неологизмы, имеющие оценочные и эмоциональные свойства, могут выражать пренебрежение (*айтишник* — «программист»), неодобрение (*троянец*), иронию (*политтусовка*). «В четверг также подписано соглашение о производстве транспортировочного *смартконтейнера* (от англ. *smart* — умный) — это цели, которые удовлетворяют нижеперечисленным требованиям) для СПГ. Их созданием займутся одно из крупнейших предприятий инженерной промышленности

в Литве — *Vakaru laivu gamykla*, американская корпорация Emerson и норвежская компания DNV-GL» [Обзор, 2016, 30 марта, 18:01].

«В Таллине прошла самая крупная *блокчейн-конференция* (широко используется также термин «Блокчейн» как транслитерация от англ. *blockchain*. Цепочка блоков транзакций; выстроенная по определенным правилам цепочка из формируемых блоков транзакций) в Прибалтике. 9 марта в Таллине прошла масштабная конференция, посвященная *блокчейн-технологии* и развитию *криптовалют* (цифровой актив, учет которого децентрализован. Функционирование данных систем происходит при помощи распределенной компьютерной сети. При этом информация о транзакциях может не шифроваться и быть доступна в открытом виде) — *Blockchain & Bitcoin Conference Tallinn*. Организатором события выступила *ивент-компания* (Event-агентство — это специализированная компания, которая организует мероприятия по заказу своих клиентов. Мероприятия event-агентств имеют небольшую продолжительность, проходят в течение 1–4 дней для ограниченного круга людей, известных заказчику и имеют фиксированный бюджет, финансируются заказчиком (клиентом) *Smile-Expo*, которая проводит *блокчейн-конференции* в России, Украине и Чехии. Выйти на рынок Эстонии компания решила ввиду благоприятного *IT-климата* в этой стране, а также правительственной поддержки *блокчейн-проектов в сфере Govtech*. 14 *спикеров* — *криптоэкспертов* и управляющих *блокчейн-проектами*. Они представили *кейсы* (обстоятельства) по внедрению блокчейновой цепи в бизнес-процессы» [Обзор, 2017, 16 марта, 14:00].

Вышеперечисленные примеры неологизмов указывают на то, что русский язык активно приспосабливается к новым условиям жизни, образуя различные неологизмы. Употребление подобных неологизмов «безобидно», возможно, лишь в том случае, если они не имеют аналогов в русском языке и заполняют так называемые пустые «ниши» в русской словесности. Так, например: «...технология *multiscreen* (=полиэкранный — с одновременной демонстрацией нескольких сюжетов на одном экране) позволяет смотреть любимые программы на экранах компьютеров, планшетов или телефонов. «Перенесите» ее на экран *смартфона* (англ. *Smartphone* — умный телефон) — *мобильный телефон*, дополненный функциональностью *карманного персонального компьютера*) — и смотрите программу по дороге на работу» [ЛК, 2016 11 24, 0:01].

«Более быстрый Интернет необходим и любителям компьютерных игр, играющим в режиме *онлайн*» (=прямой эфир) [ЛК, 2016.04.21, 0:01]. «Система *сенсоров* (=датчик) и электродов способна передать цвет и вкус лимонада при помощи глобальной сети» [Обзор, 2016, 28 марта, 20:15].

«Белорусские сыры не прошли *фейс-контроль* (от англ. *face* «лицо» и *control* «проверка») — ограничение входа, выборочный отказ в обслужи-

вании посетителей (клиентов), не удовлетворяющих определенным критериям) в России. Федеральная служба по аккредитации приостановила действие деклараций о соответствии пяти марок сыров из Белоруссии. Об этом сказано на *сайме* (веб-сайт, от англ. *website: web* — “паутина, сеть” и *site* — “место”, буквально “место, сегмент, часть в сети”)) Россельхознадзора» [Обзор, 2016, 24 марта, 09:00].

Другое дело — тенденция заменять привычные русские слова «зарубежными» синонимами. Вероятно, связано это с тем, что зарубежный аналог воспринимается как нечто более возвышенное, интересное, значимое, чем его русский вариант. Более того, русский язык в Литве отличается региональными особенностями и часто находится под воздействием интерференции.

Выводы. Несмотря на то, что рассмотрению подверглись лишь некоторые неологизмы компьютерной лексики, все же можно смело утверждать, что именно в данной сфере можно найти наибольшее количество неологизмов (лексических неологизмов), которые возникли в период 2007–2017 гг.

Так, например, только в газете «Обзор» за период 28.01.2016 — 16.03.2016, мы обнаруживаем 90 неологизмов: криптосообщество, биткоин, блокчейн, софт, криптоиндустрия, «умный» бизнес, 5G-связь, пресс-релиз, твиттер, мемы, стартап, стартаповцы, краудсорсинговые стартапы, криптопредприниматели, аккаунт, виртуальный завод, электромобиль, бейджи, чипы, микрочипы, моментальные платежи, диджитализация, политика нулевого промилле, идеи цифровой свободы, цифровая революция, постфукусимский синдром, гаджет активных меток (англ. *beacon*), онлайн-технологии, жидкокристаллические экраны, беспроводная связь, десктопное приложение Skype для Windows. Translator для Android, iOS и Amazon Kindle, кластер, бизнес-инкубатор, веб-камера, интерактивная пресс-конференция, юзер, кибербезопасность, брифинг, колл-центр, эмодзи, интерфейс, GPS-гаджет, 4G-интернет, постпреды, бэк-энд, мониторинг, покетоны, ритейлеры, адронный коллаيدر, букмекерские сайты, провайдер, тароматы и др. Примерно такое же количество неологизмов наблюдается и в «Литовском курьере». Компьютерные технологии стремительно развиваются, что, в свою очередь, способствует появлению новых предметов и, тем самым, новых лексических наименований.

Более того, необходимо отметить, что большей частью неологизмы употребляются во всех функциональных стилях речи (*имидж, кейс, либерально-демократический, межбанковский*). Однако многим неологизмам более свойствен определенный стиль: научный (*аура, биолокатор, клонировать, радиоэкология*), публицистический (*откат, интегратор*), деловой (*депозитарий, дилер, естественная*) или разговорный (*компромат, накрутка, нал, напряг, невезуха*).

В русском языке в последнее десятилетие появилось огромное количество неологизмов, в особенности англицизмов, и это закономерное явление, т.к. данный процесс связан с межъязыковыми контактами, с воздействием внешних факторов, соотносёнными с общественными, а также политическими процессами и, безусловно, с внутренними факторами самого языка. Именно интернет-пресса ярко отображает большой поток заимствованных слов, которые тем самым становятся объектом научного исследования многих лингвистов.

Приходится констатировать, что использование англицизмов встречается в наибольшем количестве, что, к сожалению, способствует как потере интереса к русскому языку, русской литературе и культуре, так и косноязычию, снижению грамотности, языковой и общей культуры. Употребление англицизмов может быть оправдано лишь в том случае, если они не имеют аналогов в русском языке и заполняют так называемые пустые «ниши» в русской словесности, поэтому журналистам в своих статьях следовало бы употреблять неологизмы более вдумчиво и там, где это действительно необходимо, так как в русском языке есть немало прекрасных слов русского литературного языка с различной коннотацией для определения действительности.

Литература

Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Лингвистическая прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16 / Под ред. Е. В. Падучевой. Москва: Прогресс, 1985. С. 3–42.

Брагина А. А. Неологизмы в русском языке. Пособие для студентов и учителей. Москва: Просвещение, 1973. 222 с.

Гак В. Г. О современной французской неологии [Текст] // Новые слова и словари новых слов. Ленинград: Наука, 1978. С. 37–52.

Котелова Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов [Текст]. Ленинград: Наука, 1983. 456 с.

Криворучко Т. О., Адильбаева Т. О. Англицизмы: угроза или необходимость? URL: http://www.rusnauka.com/13.DNI_2007/Philologia/21026.doc.htm.

Литовский курьер URL: www.kurier.lt.

Новости Литвы на русском языке от газеты «Обзор» URL: www.obzor.lt.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1989. 916 с.

Попова Т. В. Русская неология и неография: Учебное пособие. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2005. 96 с.

Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Кругосвет» URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/NEOLOGIZM.html.

References

Arutyunova N. D., Paducheva E. V. Lingvisticheskaya pragmatika // *Novoe v zarubejnoj lingvistike*. Vyip. 16 / Pod red. E. V. Paduchevoy. Moskva: Progress, 1985. S. 3–42.

Bragina A. A. Neologizmyi v russkom yazyike. Posobie dlya studentov i uchiteley. Moskva: Prosvetshenie, 1973. 222 s.

Gak V. G. O sovremennoy frantsuzskoy neologii [Tekst] // *Novyie slova i slovari novyih slov*. Leningrad: Nauka, 1978. S. 37–52.

Kotelova N. Z. Pervyyi opyt leksikograficheskogo opisaniya russkih neologizmov [Tekst]. Leningrad: Nauka, 1983. 456 s.

Krivoruchko T. O., Adilbaeva T. O. Anglitsizmy: ugroza ili neobhodimost? URL: http://www.rusnauka.com/13.DNI_2007/Philologia/21026.doc.htm.

Litovskiy kurer URL: www.kurier.lt.

Novosti Litvyi na russkom yazyike ot gazetyi “Obzor” URL: www.obzor.lt.

Ojegov S. I. Slovar russkogo yazyika. Moskva: Russkiy yazyik, 1989. 916 s.

Popova T. V. Russkaya neologiya i neografiya: Uchebnoe posobie. Ekaterinburg: GOU VPO UGTU-UPI, 2005. 96 s.

Universalnaya nauchno-populyarnaya onlayn-entsiklopediya «Krugosvet» URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/NEOLOGIZM.html.

Сведения об авторе: Йовита Русецкая; кандидат филологических наук; доцент; доцент Образовательной академии Университета Vytautas Magnus (Вильнюс, Литва); ORCID 0000-0003-1133-3276; jovita.ruseckaja@vdu.lt; сфера научных интересов: фразеология, сопоставительная лексикология русского и литовского языков, перевод, компаративистика.

The author’s profile: Jovita Ruseckaja; Candidate of Philology; Associate Professor; Education Academy at the Vytautas Magnus University (Vilnius, Lithuania); ORCID 0000-0003-1133-3276; jovita.ruseckaja@vdu.lt; research interests: phraseology, comparative lexicology of Russian and Lithuanian languages, translation, comparative analysis.